

Рикардис, увидев, как все уселись в круг, пришел к выводу, что столь просторная карета послужила тайной базой братьев Левона, Иссериона и его. Входить и выходить запрещено. Только они могут по своему желанию покинуть это место.

Милия чинно молчала некоторое время, но в тот момент, когда карета проехала через ворота императорского дворца, она вновь разомкнула губы.

[Здесь очень холодно.]

Рикардис понял, что «здесь», которое она упомянула, означало прекрасные белоснежные замки. Однако по мере приближения лета, когда листья окрашивались в зеленый, а солнце становилось знойным, холод, о котором говорила женщина, не коснулся бы Рикардиса.

[Да, матушка.]

[Снег, вечно покрывающий почву и деревья, и промозглый ветер, кусающий своим холодом... Здесь не успеешь и глазом моргнуть, как опускается пелена тьмы, из-за которой и так жестокий мороз становится суровее.]

Рикардис вновь посмотрел в окно и окинул взглядом вереницу белых замков. Они, приблизившиеся к их карете, сверкали ярче солнца. Они были восхитительны. Но при словах Милии вид построек начал напоминать ему зимний березовый лес, покрытый нежными хлопьями снега.

[В любом случае не стоит забывать, что сейчас зима, Рикардис.]

[Да, матушка.]

[Чтобы выжить, у нас нет иного выбора, кроме как покрыть свое сердце жгучим морозом, а душу обрамить прочной пеленой, дабы та пробирала кости холодом сильнее ледяного леса.]

Холод. Суровее. Слова Милии застряли в голове Рикардиса, как замерзший иней на ветвях ели. Она собрала людей, обняв за спину Рикардиса и Иссериона. Четыре головы соприкоснулись. С уст Сетистии слетел стон. Ее не интересовала их дискуссия. Милия, наблюдая за всеми, сомкнула веки.

[Рикардис. Будет непросто. Будет больно. Но ты выдержишь. Люди слабы, но, дабы защитить нечто ценное, могут стать сильными.]

Произнося это, Милия нежно гладила затылок Рикардиса и Иссериона. Мальчик кивнул головой. Ради своей драгоценной младшей сестры, которая еще не знала тревог, он преодолеет все преграды... ибо страдания и Рикардис неразделимы.

Белоснежные замки продолжали приближаться. Милия промолвила, увидев ослепительное зрелище.

[Ты должен быть терпеливым и ждать, Рикардис.]

Будет больно. Ее слова стали абсолютom для Рикардиса. Это было не просто предположение, а пророчество, которое сбудется в грядущем. И его интересовало лишь то, как долго продлится столь определенно болезненное будущее.

[Как долго?]

Милия изогнула брови и ясно улыбнулась. Рикардис впервые узнал, что улыбка может превратиться в острый, ранящий кинжал.

После этого женщина продолжала говорить что-то, но Рикардис уже не слушал. Должно быть, то были бессмысленные слова, дабы успокоить маленького ребенка.

По возвращении делегации император проявил большее милосердие. Как он мог, будучи родителем, чувствовать себя столь спокойно, если едва не убил их своими руками? Отец должен радоваться возвращению собственного сына...

В императорском дворце не было ни единой души, кто думал бы так же. Люди, знавшие их историю, догадывались, что единственное, почему император мог быть рад возвращению делегации, – желание достичь чего-то через это.

И, как многие ожидали, правитель страны был доволен подарком. Рикардис вручил императору маленькую роскошную коробочку с документом, подтверждающим заключение союза между Балтой и Иллавенией. Но эта бумажка не была главной целью мужчины.

Источник мощного оружия, используемое Балтой и угрожающее авторитету Иллавении, – магический кристалл. Даже еще не обдумав, что подобное может принести ему пользу, император пребывал в восторге: одно только существование кристалла позволяло ему с нетерпением ждать грядущей войны. Он поблагодарил Рикардиса, сказав ему, что, получив этот подарок, избавился от волнений.

Внимание аристократического мира приковалось к Рикардису, добившемуся множества успехов благодаря гениальному таланту. Ему удалось выжить на той тропе смерти. Посему вполне понятно, что, хоть император и считал Эльпидио потенциальным преемником, он не мог не рассматривать Рикардиса как более подходящего кандидата на эту роль.

Помимо очевидного факта, что среди народа он снискал известность, а его божественная сила намного превосходит силу Эльпидио, разве Рикардису, выжившему в смертельной битве, не благоволит сам Бог? Такая религиозность присуща исключительно иллавенскому народу.

По этой причине количество гостей в замке Лунного камня резко возросло. Когда делегация возвратилась, дворяне, что посещали принца единожды в год, в этот раз почти не выходили из приемной. Рикардис смог избавиться от тех, кто мешал ему.

Теперь, будучи в состоянии использовать свои достижения и власть, дабы держать Эльпидио в узде, Рикардис неустанно работал над более важной задачей. Его рыцарь, Розелин Рэдкартвил, проснулась только на следующий день после того, как принц покинул Висту.

Теперь Розелин была на устах у всех дворян. К счастью, сейчас отобрать эту даму у принца не просто.

Потому-то, поняв положение дел, все пытались опозорить ее слухами. Не достанется им, дворянам, – не достанется никому. И вот рассказней про нее стало больше прежнего: «Говорят, Розелин – демон, спасший второго принца, учитывая, как подозрительно легко она победила убийц! А может быть, ее победа была подстроена Черной луной!..»

— Какая чушь.

Рикардис рассмеялся, прочитав все слухи, собранные в предоставленном отчете. Его реакция была понятной. Мир не мог всерьез воспринять эту «ерунду». Имя Розелин оставалось слишком весомым, чтобы принадлежать Черной луне.

Незыблемый авторитет семьи Рэдкартвил существовал с самого начала правления императорского рода. Сильная, преданная и достойная выполнения приказов, она выступала отличной охотничьей собакой.

Их близость к трону позволила аристократии легко навесить на дочь такой семьи ярлык шпионки. Рикардис и забавлялся этому, и нет. Он уже давно рассказал народу о том, что произошло между ним и Розелин. Его история состояла из утрированных фактов.

Розелин Рэдкартвил, самая преданная последовательница, и второй принц Рикардис, радушно принявший ее, несмотря на то, что она «демон». Ситуация была похожа на сказочный роман. И толпа приветствовала его теплее, чем абсурдные слухи, что она «убийца Черной луны». От этого удивительного словосочетания людей бросало в дрожь.

Тем не менее некоторые не сдавались и яростно требовали проверить Розелин. Это были не только люди Эльпидио, но и фанатики Иделавхима. Потому встреча, которая решит ее судьбу, состоится через 2 дня.

— Ваше высочество?

Рикардис медленно приоткрыл веки. Он ненадолго задремал за столом, так как не мог нормально выспаться в течение нескольких недель. Иссерион стоял рядом и смотрел на него с беспокойством. Рикардис кинул взгляд вдаль; на его лице виднелась приятность, а в глазах – счастье от увиденной иллюзии.

— Матушка... появилась во сне...

Иссериону ничего не оставалось, кроме как удивленно моргать. После смерти Милии Рикардис ни разу не упоминал о ней. «Он разговаривает во сне?..» Иссерион заволновался, но Рикардис просто продолжал бодро говорить:

— Кажется, это идеально подходит под нынешнюю ситуацию. Хм...

Рикардис тронул шею и покрутил головой, дабы снять напряжение с мышц. Короткое движение не произвело должного эффекта, но помогло юноше хотя бы прийти в чувства.

— Думаю, она пришла, чтобы напомнить мне: если я буду мягок – меня сожрут с потрохами.

Выражение лица и настроение Рикардиса, который говорил о Милии, вроде не показывали какую-то неприязнь. Иссерион вздохнул с облегчением и ответил с более расслабленным чувством, чем раньше:

— Точно так же, как королеву.

— Я только что проснулся. Что происходит?

Раз Иссерион, который больше всех беспокоился о режиме сна принца, разбудил его, значит, возникший вопрос не мог быть решен без его высочества.

— В этом нет ничего особенного...

Позади Иссериона стоял старший рыцарь Левон и выглядел запутанным: «Раз я здесь, дело важное». Рикардис нашел взглядом Левона и слегка улыбнулся.

— Левон.

Тот согнул одно колено и приложил кулак к груди.

— Приветствую его высочество – благословленного Иллавении, что призывает «Белую ночь».

— Ты хорошо трудился.

Левон был младшим братом Иссериона, но старшим рыцарем, казавшимся в два раза выше и крупнее своего стройного родственника. Главной задачей членов «Белой ночи» являлось сопровождение Рикардиса, но Левону поручили другую миссию.

Он сформировал тайную группу, которая работала за пределами замка и следила за опасными людьми. Порой Левон и сам вмешивался в их делах. Он был скорее наемник или убийца, чем рыцарь. Если остальные его товарищи из «Белой ночи» – свет, но Левон – их идеальная тень.

Рикардису не хотелось поручать ему столь грязные задания, но его верный и надежный слуга был готов выполнить любой приказ. И именно благодаря Розелин Левон, совсем недавно страдавший от безделья, наконец занялся делом.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2415156>